

«Дети войны, а были ли они детьми?..»

«Дуськин взвод» или «Дусины гвардейцы» — вот так во времена Великой Отечественной войны называли ее подразделение, а ее саму немецкие враги называли — Фрау «Чёрная смерть». О ней я узнала из рассказов своей бабушки.

Евдокия Николаевна Завалий была единственной представительницей слабого пола, которая в годы Второй мировой войны возглавляла действующий на передовой линии фронта взвод морских пехотинцев.

На войну Дуся попала совсем ещё юной девочкой, когда ей было всего 15 лет. Она извела военкома своими просьбами отправить ее на фронт, но возраст не позволял. Однако судьба распорядилась иначе, и, когда последняя воинская часть покидала Новый Буг, Евдокия уговорила командира взять ее с собой. И так началась ее история.

В кавалерийском полку Дуся стала служить санитаркой, но вскоре была ранена осколком в живот и отправлена в госпиталь. После длительного лечения девочку хотели отправить домой, но она твердо решила - только на фронт. Так Евдокия Завалий попала в запасной полк. Здесь она получила свою первую награду – Орден Красной Звезды: вытащила из-под бомбежки тяжело раненного офицера. И именно здесь боец Дуся совершенно случайно перевоплотилась в бойца Евдокима...

После госпиталя девушка почти отличалась от фронтовых мальчишек: те же гимнастерка и галифе, на голове - «ежик» с чубчиком, чтобы не было вшей. И тут приехали отбирать бойцов на передовую.

Один из моряков просмотрел литер Евдокии и прочитал: «Старший сержант Завалий Евдок». Это в госпитале так сократили её имя. Уточнил: «Завалий Евдоким?». Девушка ответила не моргнув глазом: «Так точно, товарищ командир! Завалий Евдоким Николаевич!». И он дал ей пятнадцать минут на сборы!

Выдали Дусе боеприпасы, обмундирование, а потом отправил в баню. Если бы тогда все выяснилось, то не сносить Евдокии головы, с советским командованием шутки плохи. Стояла она возле бани со своим тазиком, а мимо ребята в чем мать родила бежали мыться. Присмотрела она палатку медсанбата и решила расцарапать себе лицо в кровь, чтобы не до бани было. В медсанбате ей обработали раны, а уже через два часа у станицы Горячий Ключ старший сержант Евдоким Завалий принимал бой в составе шестой десантной бригады.

Вот так ей удалось продержаться около года. Никто ни о чем не догадался. Евдокима сразу же признали «своим парнем», а после того, как под Маздокомон взял в плен немецкого офицера, направили в отделение разведки, командиром которого вскоре и стал Евдоким.

Очень тяжелые бои шли на Кубани, в районе станицы Крымская. Там рота Евдокима попала в окружение. В разгар схватки погиб командир, и, заметив растерянность бойцов, Дуся, как старшина роты, поднялась во весь свой «гигантский» рост и крикнула: «Рота! Слушай меня! Вперед, за мной!». Бойцы поднялись в атаку, и им удалось сломить сопротивление противника, выйти из окружения. В этом бою Евдокия получила второе тяжелое ранение. Вот тогда-то её и разоблачили.

Но наказания не последовало. Наверное, учли Дусины боевые заслуги и дали направление на шестимесячные курсы младших лейтенантов. После них в октябре 43-го направили в 83-ю бригаду морской пехоты Краснознаменной Дунайской флотилии и доверили взвод. Так она из «товарища Евдокима» превратилась в «лейтенанта Дусю». Матросы ей попались как на подбор — рослые, крепкие, отчаянные хлопцы. Ребята из соседних взводов вначале смеялись над нами, мол «Дуськин взвод!». Но прошло время, и стали называть уважительно: «Дусины гвардейцы». А сами подчиненные автоматчики называли Евдокию по-мужски — командиром, а иногда ласково Евдокимушкой...

Взвод гвардии лейтенанта Евдокии Завалий всегда находился на острие боевых действий, служил тараном при наступлении бригады морской пехоты.

В феврале 45-го шли жестокие бои за Будапешт. Четыре дня морские пехотинцы пробивались к крепости, где размещалось гитлеровское гнездо, штаб-квартира фашистского палача Хорти. Все подходы к замку были заминированы, оборудовано множество огневых точек. Дусин взвод прошел через канализационные люки впереди всей роты, имея одну кислородную подушку на двоих.

Покинув колодец, бойцы Дускиного взвода внезапным появлением повергли «черных комиссаров» в замешательство, что дало возможность проникнуть в замок. Брали этаж за этажом, а вскоре и полностью очистили от гитлеровцев весь замок и прилегающие кварталы. В числе пленных оказался немецкий генерал, который смотрел на наших бойцов, как на призраков, не в силах был понять, что они делают в тылу его войск.

Когда генерал услышал, что комвзвода была девушка, он даже оскорбился этим обстоятельством, и посетовал, что худшего издевательства нельзя и придумать.

Дусю вызвали в штаб, доложить, как был пленен немецкий генерал. И во время допроса генерал протянул ей пистолет системы «Вальтер» и произнес: «Фрау русиш черный комиссар! Гут! Гут!» Политотдел разрешил Евдокии оставить пистолет у себя в качестве трофея, даже помогли организовать на нём именную надпись.

После войны Евдокия Николаевна объездила множество городов, воинских частей, кораблей и подводных лодок — везде рассказывала о своем десантном взводе. Выступала в школах, чтобы дети знали правду, а не росли Иванами, не помнящими родства.

О таких людях надо рассказывать и нашему поколению, чтобы мы знали о войне не только по фильмам и из учебников по истории, но и о том, чьими руками творилась величайшая история, ковалась Победа, и какими силами и мужеством нам дарована жизнь в Мире и согласии.